

Лорд Тайвин не очень-то верил в черный порошок. Служа безумному монарху, который поклонялся дикому огню, он опасался использовать то, что было описано как его сухой эквивалент. Если бы это было его решение, он бы отказался от пороха и положился на группы лучников вместо этого. Но Роберт Баратеон сам разрешил и потребовал применения черного пороха, и даже Тайвин не мог отказать королю.

Во всяком случае, не этому королю.

Так что Тайвин согласился взять на себя семнадцать из пятидесяти отборных метателей Грегора Клигана. Тем не менее, он держал большое количество лучников в резерве. Обара и все остальные едва ли могли возразить. Наличие плана на случай непредвиденных обстоятельств никогда никому не вредило. Кроме того ... лорд Тайвин не любил людей, которые упрямо не соглашались с ним.

Когда Железнорожденные были уже в сотне ярдов, лорд Тайвин отдал команду метателям зажечь свои огни. Герион Ланнистер принес Сир Уоллис Пекледон факел, который Сир Уоллис тут же принял.

Когда Железнорожденные были уже в шестидесяти ярдах, лорд Тайвин приказал метателям приготовиться к первому залпу. При этих словах Сир Уоллис взял первый из своих мешочков.

Когда Железнорожденные были уже менее чем в двадцати ярдах, лорд Тайвин приказал метателям поджечь их сумки. Сир Уоллис осторожно поднес пламя факела к шнурку своей сумки. Даже с высоты более двадцати футов Обара могла видеть, как загорелся фитиль.

Вскоре после этого лорд Тайвин крикнул метателям, чтобы те отпустили его. Сир Уоллис Пеклдон швырнул свой кошель на ближайший корабль. В тот момент, когда он коснулся сука судна Айронборн, он взорвался в облаке дыма, причинив значительный ущерб корпусу и ряду членов экипажа судна. Даже с мостика Обара чувствовала запах горелого угля и серы.

После этого лорд Тайвин приказал метателям использовать оставшиеся мешки с черным порошком по своему усмотрению. Сир Уоллис быстро подчинился этому приказу.

В течение следующих нескольких минут мешки были брошены со всех сторон блокады. Всюду, куда они приземлялись, слышались предсмертные крики и треск ломающегося дерева.

Любой здравомыслящий противник развернул бы свои корабли после четвертой или пятой волны мешков. Железные люди, однако, были очень упрямы. Кроме того, эта армада была лучше оснащена, чем та, что отплыла в Сигард.

В отличие от Родрика Грейджоя, Эурон Грейджой не забыл включить в свои ряды лучников. Он вытащил их после шестой волны черных мешочков с порохом. Довольно скоро небо наполнилось стрелами железных луков. Затем настала очередь роялистов закричать. Десятки из них были востребованы только в первом залпе.

Ни одна из стрел не попала на мостик "леди Джейн". Однако нижняя часть командной палубы находилась в пределах досягаемости. Время от времени Сир Уоллис Пеклдон, Гарт Хайтауэр и все остальные на этом уровне должны были пригибаться, чтобы не попасть под удар.

Лорд Тайвин поспешно вызвал своих собственных лучников в отместку. Вскоре стрелы уже летали взад и вперед между двумя сторонами. Так много всего происходило, что почти никто не успевал прицелиться. Большинству приходилось прибегать к указанию, надрезанию и быстрому освобождению. Этот подход был успешным для некоторых, но неэффективным для большинства.

Даже метатели не могли долго концентрироваться на цели. Но они никогда не выпускали больше мешочка с черным порошком, если не были уверены, что не промахнутся.

Вскоре корабли Железнорожденных дошли до королевской армии, и противник уже держал абордажные отряды наготове. Вскоре Луки сменились клинками, и по всей колонне послышался лязг стали. Несколько железных кораблей попытались прорваться, но блокада была снята.

У берегов Фэр-Айла кипела бурная деятельность, но Обара могла сосредоточиться только на ближайших окрестностях.

Сир Уоллис Пеклдон двигался очень быстро. В течение десяти минут он сумел потопить четыре судна Айронборнов с двадцатью своими сумками.

Вскоре у него остался последний Кошель. Он должен был бы сделать это одним счетом; один единственный мешочек не причинил бы большого вреда.

И тут взгляд Обары упал на некий сосуд. Он был размером с Леди Джейн и гораздо более зловещим. У него была единственная мачта, и массивный черный парус с золотым Кракеном был установлен. Его корпус был окрашен в темно-красный цвет.

Это должно быть молчание.

Мгновение спустя Обара увидела имя корабля, отпечатанное на его борту, и подтвердила свою теорию.

На корме корабля стояла высокая фигура. Прищурившись, Обара разглядела, что у него длинные черные волосы и повязка на левом глазу. На нагруднике его доспехов было отпечатано изображение. Это был красный глаз с черным зрачком под черной Железной короной, поддерживаемой двумя воронами.

Без сомнения, он-Вороний Глаз.

Вороний глаз, казалось, заметил ее; он смотрел прямо на нее. А может быть, он смотрел на лорда Тайвина Ланнистера. Как бы то ни было, он заметил леди Джейн, и тишина надвигалась прямо на флагманский корабль лорда-Льва.

Обара подошла к мостику и крикнула: "Сир Уоллис!"

В ответ начальник стражи замка Клиган обернулся и пристально посмотрел на нее. Как только она завладела его вниманием, то указала в направлении тишины. Сир Уоллис проследил за ее пальцем и увидел на носу своего грозного корабля Эурана Грейджоя. Обара не могла видеть лица Сира Уоллиса, но была уверена, что в этот момент он ухмыляется.

Обара Мартелл наблюдала, как Сир Уоллис Пеклдон поднял свой последний мешочек с черным порошком. Он подождал, пока не увидел белок единственного видимого глаза Эурана Грейджоя. Затем он поджег фитиль в своей сумке. Как только пламя исчезло за горловиной мешка, Сир Уоллис поднял голову и поднял руку в воздух.

Обара ожидала, что он тут же выбросит мешочек. Но он этого не сделал. Казалось, он застыл в своей позе.

Мгновение спустя Сир Уоллис Пеклдон рухнул на спину. К своему ужасу, Обара поняла, что из его горла торчит стрела. Сир Уоллис был сбит лучником с другого корабля.

Мешочек с черным порошком все еще горел. Он медленно выкатился из руки Сира Уоллиса. Гарт Хайтауэр поспешно подошел, чтобы поднять его и выбросить. Ему удалось поднять его с земли, но прежде чем он успел выбросить мешочек за борт или выбросить в другое место, его содержимое соприкоснулось с пылающей веревкой.

Обара отвернулась еще до того, как раздался взрыв. Когда он наконец появился, она ожидала услышать крик или вопль, сопровождающие его. Но она не услышала ничего подобного, даже вскрика потрясения.'

Примерно через десять секунд Обара заставила себя снова посмотреть на ветку. Часть мачты была снесена, а крепостные валы немного расшатались. В передней части палубы вспыхнул небольшой пожар. Несколько членов экипажа нырнули в укрытие, но Джерион Ланнистер храбро пробрался сквозь облако дыма.

Еще до того, как дым рассеялся, Обара могла предсказать, что сир Герион найдет. И действительно, она увидела Сира Гарта Хайтауэра, лежащего на спине. Хотя его тело было каким-то образом неповрежденным, оно было лишено всех признаков жизни. Сир Герион энергично встряхнул его, пытаясь вызвать хоть какую-то реакцию, но ничего не добился.

Так вот, "Леди Джейн" потеряла двух человек из своей команды. К сожалению, это было наименьшей из забот выжившего экипажа. Тишина была уже почти над ними.

Тайвин Ланнистер казался невозмутимым. Он стоически заявил: "возьми свою сталь!"

При этих словах Обара подняла свое копье, и Сандор выхватил свой незаконнорожденный меч. Герион Ланнистер, Рафффорд, Тоббот и все остальные тоже обнажили свое оружие ближнего боя. Лорд Тайвин достал свой длинный меч, но Обара сомневалась, что он действительно собирался им воспользоваться. Тайвин Ланнистер был превосходным фехтовальщиком, и его никогда нельзя было назвать трусом, но в бою он считал себя наиболее полезным в стороне, руководя действиями своих подчиненных.

Не прошло и двадцати секунд, как до Леди Джейн дошло молчание. Первая абордажная группа уже собиралась пересечь границу. Ее возглавит сам Эурон Грейджой.

-Что прикажете, милорд?- Спросил Сандор.

Лорд Тайвин не сводил глаз с грозной галеры Железнорожденных и ее столь же грозного капитана. Без малейшего намека на эмоции он тихо пробормотал: "пролей их кровь."

Обара Мартелл, Сандор Клиган и все остальные, кроме личной охраны лорда Тайвина, находившиеся на мостике, сразу же направились к суку. Вскоре после этого они встретились с приближающимися воинами Эурана Грейджоя.

Обара слышала, что тишину нарушают только немые люди. По-видимому, это был не жалкий слух; никто из людей Эурана не издал ни одного боевого клича. Впрочем, как и сам Вороний Глаз.

Один из самых первых пансионеров тут же отправился за Обарой. Он замахнулся огромной булавой на ее голову, и она вовремя уклонилась от удара. Он снова замахнулся на ее грудь, но она отскочила назад. Когда он поднял свое оружие для третьего хода, она ткнула копьем вверх. Она пронзила нижнюю часть его подбородка и вошла так глубоко, что кончик ее снова оказался на макушке. Обара вытащила свое копье, когда немой рухнул на землю.

Неподалеку Сандор одновременно вступал в бой еще с двумя абордажниками. Один размахивал тяжелым боевым топором, другой-шипастой дубинкой. Они оба нанесли несколько ударов по голове Сандора. Сандор был одним из немногих людей с обеих сторон, которые не носили никакой защиты для его головы. Обара знала, что он никогда не любил шлемы, но она знала, что он прекрасно справится и без них.

Действительно, увернувшись и отразив атаки двух своих противников в течение тридцати секунд, он нанес удар по горлу одного из них с шипастой дубинкой. Этот немой выронил свою дубинку, и его руки потянулись к шее, когда из нее потекла кровь. Когда он истекал кровью, его напарник полоснул Сандора по груди. Сандор пригнулся, а когда снова поднялся, то вонзил свой меч в грудь второго противника. Этот немой упал на колени, когда его внутренности начали вытекать из живота. Он испустил последний вздох еще до того, как его голова коснулась палубы.

Обара не знала, как долго продолжалось сражение. Казалось, прошли часы. На самом деле, это были всего лишь минуты. Эта стычка показалась обаре весьма забавной. К сожалению, не каждый член экипажа "леди Джейн" справлялся так же хорошо, как она и Сандор. У экипажа "безмолвия" тоже была своя доля способных бойцов. Сам Эурон Грейджой сумел в одиночку уложить пятерых жителей Запада.

В какой-то момент Герион Ланнистер вступил в единоборство с Эуроном Грейджоем. Обара смогла мельком увидеть их встречу. Оба мужчины были невероятно быстры. Да так быстро, что Обара с трудом различала, чей клинок принадлежал Гериону, а какой-Эурону, и какое-то время никто с обеих сторон не осмеливался вмешаться, опасаясь быть убитым.

После пяти минут непрерывной интенсивной фехтовальной игры их поединок подошел к своему завершению. Все закончилось в пользу Эурана, когда его меч нацелился в левую руку Гериона. Воин-Лев закричал от боли, когда клинок его врага пронзил его перчатку. Сталь глубоко, почти до кости, пронзила его предплечье. Эурон чуть не оторвал ему руку.

Вороний Глаз вытащил свой клинок и приготовился ударить снова. Обара Мартелл и Сандор Клиган бросились ему на помощь. Сандор выставил свой меч между Эуроном и Герионом, в мгновение ока отразив удар. Капитан "безмолвия" зарычал от досады, что ему отказали в убийстве, но тут же переключил свое внимание на нового противника.

- Обара, отведи Гериона в безопасное место!- Сказал Сандор своей суженой, не сводя глаз с Эурана Грейджоя.

Она кивнула и помогла Сиру Гериону подняться с земли. Она обняла его за плечи здоровой рукой и увела с места происшествия. К счастью, ни один из ее врагов не пытался приблизиться к этому месту. Но и никто из ее союзников тоже не знал. Она посмотрела на воина Льва и спросила его: "Ты в порядке, Герион?"

Он слабо повернулся, чтобы посмотреть на нее, слегка усмехнулся и пробормотал: "Д-да. Спасибо, Обара."

Она улыбнулась в ответ и заявила: "в любое время."

Из-за ее спины Обара могла различить звуки удара стали о сталь. Эурон Грейджой начал новую дуэль. На этот раз он был с Сандором. Как только Герион оказался в безопасности, Обара повернулась, чтобы посмотреть на столкновение между ее женихом и его страшным врагом.

Пес был намного моложе ворона, но выше и сильнее его. Эурон, похоже, был лучшим фехтовальщиком, но Сандор обладал более разнообразным набором навыков. Обару это не удивило.

За последний год Обара научила его нескольким традиционным дорнийским приемам. По-

видимому, Сандор оттачивал свои навыки, исходя из этих процедур. Несколько раз они давали ему возможность одержать верх над Эуроном. Он прочесывал то, чему научила его Обара, с помощью учения своего брата, по существу используя два разных стиля борьбы одновременно. Это делало его действия совершенно непредсказуемыми, к его (и Обары) восторгу и раздражению Эурана.

На третьей минуте драки Сандору удалось загнать Эурана в передний угол сука. Вороний Глаз понял, что ему больше некуда идти, но он не собирался проигрывать этот поединок. Он злобно рубанул Сандора по лицу. Сандор уклонился от удара и ловко провел контратаку по запястьям своих противников. Он только коснулся рукояти оружия Эурана, но сила удара была так велика, что он потерял ее из рук. Его меч выбили из рук, и он полетел за борт. Он с легким всплеском провалился под воду.

Теперь Сандор поймал в ловушку Эурана Грейджоя, безоружного и беззащитного. Обара не смогла сдержать улыбку.

- Сдавайся, - горячо посоветовал ему Сандор, приставив острие меча к горлу Эурана, - или я отправлю тебя к твоему Утонувшему Богу."

На мгновение показалось, что вороний глаз действительно собирается сдаться. Затем его взгляд упал на что-то, и он ухмыльнулся. Обара была смущена ... а потом увидела это.

Маленький огонек, вырвавшийся из последней сумки Сира Уоллиса Пеклдона, все еще пылал. Он не стал больше, но учитывая, сколько огнеопасных обломков было вокруг него, он не будет выходить в ближайшее время, либо. Он продолжал испускать тепло и свет около сука леди Джейн . Это было меньше чем в пяти футах от мачты, где сейчас находились Сандор и Эурон.

Эурон Грейджой медленно поднял руки и произнес обманчиво спокойным голосом: - Я сдаюсь."

Сандор медленно опустил свой меч и кивнул головой. Он взял Эурана за плечо и жестом пригласил его следовать за собой. Эурон так и сделал, но пока он шел, его взгляд скользнул к костру на вершине сука.

Обара вскочила с места рядом с Герионом и закричала: "Сандор, смотри!-"

Прежде чем она успела закончить, Эурон просунул ноги между ног Сандора и подставил ему подножку. Наследник крепости Клигана потерял равновесие и упал на живот. Он приземлился прямо у костра, его голова была меньше чем в футах от него.

Эурон быстро опустился на колени рядом с Сандором, обхватил его голову обеими руками и подтолкнул к костру. Лицо Сандора оказалось в прямом контакте с пламенем.

Звук, который исходил изо рта Сандора, был практически нечеловеческим. Это не был ни крик,

ни вопль, ни визг. Это было похоже на крик дракона, пытаемого самым ужасным способом. Конечно, огонь не причинял вреда драконам. То же самое нельзя было сказать о людях. Или гончие.

Поначалу Обара только с ужасом смотрела, как Эурон Грейджой прижимает голову ее жениха к огню. Ей показалось, что она чувствует запах его жарящейся плоти. Запах его не слишком отличался от запаха оленины, жарящейся на вертеле. Эта мысль только заставила ее почувствовать себя еще более неловко.

Она наконец вернулась к реальности, когда Сир Герион Ланнистер закричал на нее: "Обара, сделай что-нибудь!"

Услышав это, Обара Мартелл прочистила голову, снова взяла копье и направилась к Эурону Грейджою.

К ее неудовольствию, между ними встал еще один немой Эурана. Она попыталась обойти его, но куда бы она ни пошла, он умудрялся прыгать перед ней. Все остальные были все еще заняты своими мыслями, так что Обара была вынуждена оттолкнуть его.

В конце концов, ей не пришлось спасать Сандора. Ему удалось спастись самому. Даже когда его охватила невыразимая боль, он не забыл, что все еще носит сталь. Его незаконнорожденный меч выпал из рук, но кинжал все еще был заткнут за пояс.

Огромным усилием воли Сандор поднес левую руку к рукояти кинжала и вытащил его из ножен. Левым глазом он посмотрел вверх и увидел прямо над собой голову Эурана. Он вскинул руку, издал кровожадный вопль и резко поднял ее вверх.

Кинжал полностью погрузился в горло Эурана. Садистская усмешка на его лице быстро сменилась изумленной гримасой. Он тут же выпустил голову Сандора из своих объятий. Пес вытащил кинжал и снова ударил ворону в глаз. На этот раз Эурон отшатнулся назад и упал на бок.

У Сандора едва хватило сил вытащить голову из огня. Как только он оказался на безопасном расстоянии от тлеющих углей, его руки безжизненно упали вдоль тела.

К тому времени Обара уже устранила своего противника. Вынув наконечник копья из груди немого, она бросилась к Сандору и перевернула его на спину. Правая сторона его лица была гораздо краснее левой.

Обара быстро сняла шлем и прижалась ухом к груди Сандора. Его сердце все еще билось, но он уже потерял сознание. Обара отчаянно трясла его, надеясь вопреки всему, что это вернет его в сознание.

Она грубо похлопала его по рукам и взволнованно сказала: "Сандор? Шандор. Сандор!"

Через минуту она почувствовала чью-то руку на своем плече. Она обернулась с поднятым копьём, но владельцем руки был только Тоббот. Он испуганно попятился и сказал ей: "я не хотел причинить вам вреда, Миледи. Я только хотел спросить, не нужна ли вам помощь."

Какого хуя ты думаешь?!

Обару раздражала избыточность этого вопроса, но она сдержалась, чтобы не потерять самообладание. Она опустила копьё и произнесла как можно спокойнее: - да, да, пожалуйста. Сандор сильно пострадал. Сейчас ему нужен Мейстер."

Тоббот кивнул в знак согласия и двинулся на помощь младшему брату своего господина. Рафффорд сладкий быстро подошел, чтобы помочь ему. Работая вместе, они вдвоем вынесли раненого Сандора Клигана с командной палубы в медицинский отсек.

Сражение на борту "леди Джейн" быстро подходило к концу. После смерти их капитана экипаж "безмолвия", казалось, потерял всякую уверенность в себе. Вскоре они были побеждены. Большинство из них были преданы мечу, остальных заковали в кандалы.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886366>